"Нет".

"Хм?"

"Ни в коем случае!"

Цзян Руолан неподвижно стояла на месте и пыталась сдвинуть ноги, когда Старик отвернулся от нее, но внезапно правитель Старика шлепнул ее по ноге.

"Что ты пытаешься сделать? Встань прямо! Есть еще тридцать минут!"

"Дедушка..." Цзян Руолан была покорена и хотела просить пощады.

"Не веди себя кокетливо с этим стариком! Я только учу тебя, как правильно стоять! К чему такое отношение?!"

Цзян Руолан стояла надувшись и покорно.

Старик посмотрел на нее, затем встал и подошел к ней с линейкой. Он легонько похлопал ее по ноге линейкой: "Ноги, выпрямись!"

"Руки, подтянись, руки, куда ты их ставишь? Держись сбоку от ног! Выпячивая грудь, смотри вверх!" Старик использовал линейку, чтобы поднять подбородок Цзян Руоланя.

Цзян Руолан никогда не сталкивалась с такой строгой военной выправкой. Еще в школе, независимо от того, насколько строгой была ее военная подготовка, она никогда не достигала такого уровня. Сейчас она была как деревянный брусок, не смея пошевелиться.

"Вы, молодые люди, слишком привыкли шататься без дела! Если я не преподам вам урок, вы так и не узнаете, что значит иметь власть в этой стране!"

Цзян Руолан поджала губы и пробормотала себе под нос: "Дедушка, что это за эпоха? Разве насильственная революция не может решить проблемы общества? Она даже не сможет помочь решить семейные проблемы".

"Ты осмеливаешься говорить в ответ?" Старик сурово посмотрел на Цзян Руолань.

"Я не смею!" Она быстро закрыла рот и серьезно посмотрела на старика, решив, что что бы он ни сказал и как бы сильно ни критиковал ее, она будет внимательно принимать его наставления и не расскажет ему о своих обидах.

"Испорченная девчонка, этот Старик знает, что ты умна! Но ты, маленькая девочка, не думай, что можешь стать моим слоном, просто засунув себе в нос два гребешка!"

Что это было за описание?

"Нет, нет. Дедушка, на самом деле я очень глупая.

Когда я учился в университете, я случайно сделал шесть плюс семь равным пятнадцати, и это стало большой шуткой на факультете". Цзян Руолан сказала это с несравненной честностью.

Старик Сянь тут же посмотрел на нее долгим взглядом. Наконец, он спросил скептическим тоном. "Разве шесть плюс семь не равны пятнадцати?"

Цзян Руолан: "..."

'Дедушка, я не знаю, как ответить на этот вопрос! Если я отвечу, что ты ошибаешься, ты будешь смотреть на меня, а если я скажу, что ты прав, ты назовешь меня девчонкой-целочкой. Дедушка, скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сказал о тебе".

В этот момент дверь в кабинет толкнули, но никто не вошел. Опустив голову, Цзян Руолан увидела черную собаку, небрежно вошедшую внутрь. Судя по поведению собаки, она пришла посмотреть на шоу.

Цзян Руолан стояла в военной стойке! Ей стало очень стыдно, и она решила выместить свою обиду на черной собаке. Собака и мужчина продолжали смотреть друг на друга. Старик заговорил: "Чаосян, следи за ней. Если она шевельнется, лаешь дважды".

Пока Цзян Руолан была в шоке, Чаосян тут же издала два звука "гав-гав", что означало, что она уже получила приказ и немедленно его выполнит.

Как и ожидалось от военной собаки!

Старик еще раз оглянулся на Цзян Руоланя, после чего вышел, опираясь на трость, шаг за шагом.

Через мгновение в кабинете остались только Цзян Руолан и старый враг по имени Чаосянь!

Глаза этой собаки были все такими же злобными, как и раньше. По его взгляду было видно, что он не хотел ее приветствовать! Чаосян подошел к Цзян Руолань на четвереньках, дважды обошел вокруг нее, забрался на ковер у подножия стола и продолжал смотреть на нее.

Цзян Руолан также воспользовалась этой возможностью, чтобы осмотреть его и поинтересовалась, хороший ли у него нрав. Если да, то ей нужно было сменить тактику.

Конечно, она только думала об этом, но не делала.

В обычных обстоятельствах она могла бы продолжать пытаться добиться его расположения, как в прошлый раз. Но не в этот раз. Собаки и волки имели одинаковую звериную природу, поэтому ей нужен был более эффективный метод борьбы с ними.

Это было не то, что можно было делать на глазах у всех членов семьи Сянь, поэтому Цзян Руолан решила игнорировать собаку и стояла на прежнем месте с закрытыми глазами, отдыхая.

Дверь в кабинет снова открылась, и Сянь Чжихао вошел внутрь, чтобы проверить ее состояние. Цзян Руолан быстро захныкала и заплакала в объятиях мужа, чувствуя себя виноватой: "Муженек, у меня болят ноги... Спина болит... Ноги тоже немеют".

Сянь Чжихао не знал, смеяться ему или плакать. "Я знала, что Старик бросил тебя сюда, чтобы наказать. Ты устала?" Пока он говорил, он помог ей помассировать талию и помог выйти из кабинета.

Чаосянь ела свою еду, когда почувствовала запах Сянь Чжихао. Она поспешила к нему и лизнула его штаны.

'Иди! Разве ты не видишь, кого ты лижешь?

Нога Цзян Руолан сразу же перестала болеть. Она оттащила мужа от этой вонючей собаки.

"Где дедушка? Ты вывел меня из кабинета без его разрешения. Он накажет меня стоять еще два часа". Цзян Руолан спросила низким голосом.

"Как только он спустился вниз, он сел на откидное кресло и слушал аудиокассету. Как только он это сделал, он заснул". Сян Чжихао усмехнулся.

Цзян Руолан тут же бросила на него взгляд: "Ты знаешь, что он назвал меня обезьяной? И мало того, он позволил мне стоять в военной позе целый час! Пока я плакал от обиды, он уже спустился вниз и лег спать?"

"Он просто был слишком разъярен. Он знал, что, что бы он ни сделал, Цуй Луйсянь не сможет стать его внучкой. Он хотел дать тебе по морде, поэтому так и поступил. Я воспользовался тем, что он крепко спит, и поспешил спасти тебя. Иначе, если ты будешь стоять слишком долго, ты не сможешь ходить". Сянь Чжихао помог Цзян Руолань войти в их спальню.

Сянь Чжихао сопровождал Цзян Руолань, чтобы немного отдохнуть. Когда Сянь Чжихао пошел улаживать дела, Цзян Руолан быстро встала и прошлась по комнате в поисках оружия, после чего вышла из спальни. Она подбежала к двери кабинета и увидела, что Чаосян все еще лежит.

Цзян Руолан захихикала, подойдя к нему.

У этой вонючей собаки не было глаз на затылке, поэтому она не могла увидеть оружие в руках Цзян Руолан. Он просто лаял на нее, когда она держала "оружие" в обеих руках, и смеялся так сильно, что ее глаза раздувались.

'Это твой хозяин послал тебя сюда. Конечно, если ты хочешь свести счеты с жизнью, ты должен найти его".

На самом деле, избиение собаки - это не то, что следует выставлять на показ, тем более это была старая собака, привезенная домой из армии и уже не имеющая крепкого тела. Цзян Руолан решила пропустить этот процесс, так как ей пришлось забить его до смерти.

.

.

.

Шутка. Конечно, она не стала бы этого делать!

Когда Чаосянь увидела оружие на руке Цзян Руолан, она наконец поняла, кто был боссом между ней и им.

Таким образом, если бы противник не смог увернуться, то он бы упал. Даже если это будет против собаки, это было мудрое высказывание!

Чтобы Чаосянь полностью усвоила правило "кто пошел против нее, будет избит", а "кто послушно следует за ней, будет есть мясо", Цзян Руолан побежала обратно в спальню, достала из сумки небольшой пакет ветчинных сосисок и вернулась в кабинет. Повозившись с ним, Цзян Руолан, наконец, позволила Чаосянь съесть ветчину.

В любом случае, они находились под одной крышей, дома и все такое, поэтому ей нужно было, чтобы Чаосян была ее союзницей.

К счастью, Чаосянь была короткошерстной собакой. Если бы это было так, Сянь Гуйин, вероятно, даже не осталась бы в резиденции Сянь. Короткошерстная собака никак не повлияла бы на беременных женщин, поэтому Цзян Руолан сразу же понесла своего нового "доброго брата" вниз по лестнице.

"Руолан, Гуйин сегодня нездорова. Она отдыхает в комнате для гостей, куда она обычно ходит одна.

Цзыхао просто пошел к ней, так что тебе не нужно идти. Эта девушка простужена, и когда она услышала, что ты беременна, то сразу же убежала в комнату, сказав, что боится заразить тебя". Чжан Ань достал две тарелки с фруктами, улыбнулся ей и сказал, чтобы она села за стол у окна.

Старик крепко спал в кресле-шезлонге.

Цзян Руолан улыбнулась и увидела, что тонкое одеяло, которое использовал старик, упало. Она быстро подошла и снова накрыла его тонким одеялом, затем осторожно достала магнитофон, который любил Старик, и который был в его руках, выключила его и отложила в сторону.

"Госпожа, госпожа Цуй Люсянь ушла сегодня утром и до сих пор не вернулась. Может, позвать ее?" Нянь Чэн с тряпкой для пыли в руке полировала сине-белую фарфоровую вазу, которая была высотой с мальчика.

Чжан Ань ответил: "Пойди позвони и попроси ее вернуться домой. У Люсянь плохое настроение, поэтому нужно ее немного успокоить".

Видя, что няня Чэн собирается позвонить Цуй Люсянь, и не желая подслушивать их разговор, Цзян Руолан решила посмотреть на Сянь Гуйин. Она пошла в маленькую комнату для гостей в задней части дома, куда Сянь Гуйин приводила ее раньше.

Когда Цзян Руолан открыла дверь, она увидела Сянь Гуйин, сидящую на кровати с одеялом в руках.

http://tl.rulate.ru/book/74099/2524520